

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCES

Научная статья

УДК [94:35.071.5](470.323)“1946/1959”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.5

Административно-территориальное устройство как отражение социально-экономической и демографической действительности Курской области (конец 1940-х — 1950-е гг.)

Олег Николаевич Аргунов¹, Дмитрий Михайлович Есипов²

^{1,2} Государственный архив Курской области, Курск, Россия

¹ argunovoleg-poet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

² dim.esipov2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0289-9228>

Аннотация. В статье рассматривается проблема административно-территориальных преобразований конца 1940-х — 1950-х гг. в Курской области с точки зрения влияния данного процесса на социально-экономическую жизнь региона и наоборот. На основе обширного круга делопроизводственных, актовых, учетных и статистических материалов, полученных в ходе изучения широкого пласта первичных исторических источников из фондов Государственного архива Курской области, авторы установили, что все без исключения административно-территориальные преобразования, происходившие в области в вышеуказанный период, имели вполне конкретные социально-экономические и демографические предпосылки, несмотря на явный экспериментальный характер некоторых из них. Административно-территориальные изменения были прямым отражением официальной государственной экономической политики, направленной не только на интенсификацию использования уже имевшихся ресурсов, но и на создание новых локомотивов экономического роста в регионе. Таким образом, можно констатировать, что административно-территориальное устройство Курской области в конце 1940-х — 1950-е гг. и ее социально-экономическое развитие не только имели прямую взаимосвязь, но и были взаимно обусловлены.

Ключевые слова: Курская область, сельсовет, колхоз, административное деление, сеть, социально-экономическое развитие.

Для цитирования: Аргунов О. Н., Есипов Д. М. Административно-территориальное устройство как отражение социально-экономической и демографической действительности Курской области (конец 1940-х — 1950-е гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 3 (59). С. 78—91. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/59/5_59_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.59.5.

Original article

Administrative-Territorial Structure as a Reflection of the Socioeconomic and Demographic Reality of the Kursk Region (Late 1940s — 1950s)

Oleg N. Argunov¹, Dmitry M. Esipov²

^{1,2} State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russia

¹ argunovoleg-poet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8593-6622>

² dim.esipov2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0289-9228>

Abstract. The article examines the administrative-territorial transformations of the late 1940s and 1950s in the Kursk Region from the perspective of their impact on the region's socioeconomic life and vice versa. Based on a comprehensive collection of records, deeds, accounting and statistical materials obtained through a study of a broad range of primary historical sources from the State Archives of Kursk Region, the authors established that, without exception, all administrative-territorial transformations that took place in the region during the aforementioned period had very specific socioeconomic and demographic prerequisites, despite the clearly experimental nature of some of them. These administrative-territorial changes directly reflected official state economic policy, aimed not only at intensifying the use of existing resources but also at creating new drivers of economic growth in the region. Thus, it can be concluded that the administrative-territorial structure of the Kursk Region in the late 1940s and 1950s and its socioeconomic development were not only directly interconnected, but also mutually conditioned.

Keywords: Kursk region, village council, collective farm, administrative division, network, socio-economic development.

For citation: Argunov O. N., Esipov D. M. Administrative-Territorial Structure as a Reflection of the Socioeconomic and Demographic Reality of the Kursk Region (Late 1940s — 1950s). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 3 (59), pp. 78—91. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.59.5>.

Введение

Несмотря на явную очевидность взаимосвязи между административно-территориальными преобразованиями и социально-экономическим развитием отдельных территорий, данная проблематика редко становилась предметом интереса ученых-историков [6; 49]. Связано это, вероятно, с тем, что хранящиеся в отечественных архивах документальные массивы с соответствующей информацией достаточно специфичны. В абсолютном большинстве — это официальные документы актового и делопроизводственного характера. В редких случаях сохранились материалы, на основании которых составлялись вышеуказанные документы, но и они дают крайне мало сведений о механизме принятия решений, связанных с изменением регионального административно-территориального деления.

В этой связи имеется необходимость расширения наших представлений об источниковой базе подобного рода исследований. Более того, при изучении проблемы, вынесенной в заглавие статьи, нельзя обойтись без привлечения широкого пласта источников, зафиксировавших сведения об изменениях в социально-экономическом развитии территорий.

Здесь же важно отметить, что лишь в последнее время указанная проблема получила должное освещение в отечественной историографии. Особое внимание хочется уделить работе Ю. В. Дубровской, Ю. Г. Белоногова, Е. В. Козоноговой «Проблемы оценки эффективности административно-территориальных преобразований в России» [43]. В ней авторы поднимают фундаментальный вопрос «оценки эффективности проводимых государствами стратегий в отношении территориальной организации» [43, с. 90]. Выделяя две функции административного деления территорий — политическую и экономическую, они уделяют особое внимание управлению «пространственной организацией внутри имеющейся территории», тем самым подчеркивая важную роль экономи-

ческих процессов в организации территориального устройства. Но, соглашаясь с мнением С. А. Тархова о том, что система административно-территориального деления — это «операционный инструмент власти по управлению территорией» [58, с. 30], авторы приходят к выводу, что советская модель организации административно-территориального устройства страны не оказала существенного положительного влияния на экономическое развитие территорий [43, с. 103], аргументируя свои умозаключения статистическими эмпирическими материалами.

Данный вывод вступает в противоречие с существующими концепциями административно-территориальных преобразований и устройства отдельных территорий России, особенно ее советского периода [53; 56]. В связи с этим необходимо особо выделить работы В. Н. Круглова последних лет [46—48; 52], в которых автор не только подчеркивает важность экономического фактора в исследовании вопросов административно-территориальных преобразований, но и указывает на положительный эффект большинства из них.

К сожалению, в настоящее время в отечественной историографии отсутствуют развернутые региональные исследования, посвященные проблемам роли социально-экономических факторов во внутрирегиональных административно-территориальных преобразованиях. Специфика курского региона освещена только в одной нашей более ранней работе [5], в которой данным вопросам уделяется поверхностное внимание, но при этом отмечается, что именно в конце 1940-х и в 1950-е гг. в Курской области социально-экономические факторы закладывали важнейшие основы административно-территориального устройства региона, существующие по настоящее время.

Цель исследования — показать прямую взаимосвязь между социально-экономическими факторами развития Курской области и ее административно-территориальным делением в конце 1940-х — 1950-е гг., т.е. проанализировать его эволюцию с точки зрения реализации отдельных хозяйственно-политических решений.

Задачи исследования:

- определить круг ключевых социально-экономических преобразований, оказавших ключевое влияние на административно-территориальное устройство региона в изучаемый период;
- обозначить круг исторических источников, благодаря которому можно сделать выводы о взаимосвязи между социально-экономическими процессами в регионе и его территориальным устройством.

Конец 1940-х — 1950-е гг. для низового уровня административно-территориального деления страны можно охарактеризовать как один из наиболее активных периодов с точки зрения различных преобразований. В эти годы государство искало оптимальный путь развития советской экономики, что находило отражение и в вопросах административно-территориального устройства регионов. Для того чтобы подтвердить данный тезис на конкретных исторических материалах, нами был взят пример Курской области в динамике ее территориального устройства в вышеуказанный период.

В ходе исследования был использован комплекс актов, делопроизводственных, учетных и статистических исторических источников, каждый из которых позволил взглянуть на проблему под разным углом.

Так, массив актовых материалов регионального и районных органов государственной власти дал возможность проследить эволюцию ключевых решений относительно административно-территориального устройства области, принятых как в союзном центре, так и на местах. Совокупность делопроизводственных и статистических документов, отложившихся в различных фондах Государственного архива Курской области, дает

важную информацию о социально-экономическом и демографическом развитии региона. В то же время учетная документация раскрывает специфику реализации управленческих решений на местах, особенно касающихся перехода населенных пунктов из одной административно-территориальной единицы в другую. В качестве дополнительного источника сведений по заявленной проблеме были использованы региональные справочные издания, раскрывающие сущность административно-территориального устройства региона.

С учетом специфики источниковой базы предпочтение было отдано инструментарию микроисторического исследования, когда через призму локальных особенностей явления делаются выводы, характерные и для макроисторических процессов. Кроме того, в работе применялись методы дипломатики и статистический анализ.

Результаты исследования

К концу 1940-х гг. Курская область представляла собой динамично развивающуюся территорию, в основе экономики которой лежало сельскохозяйственное производство, и это несмотря на то, что практически вся она за исключением 17 сельсоветов, располагавшихся на северо-восточной окраине региона в Большепольском, Воловском и Тербунском районах, была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками и подверглась страшным разрушениям [3; 9; 45]. Развитие экономики постепенно меняло демографическую структуру населения сельской и городской местностей: опережающими темпами росла численность городского населения, это происходило в основном за счет постепенного переезда сельской молодежи в города в поисках работы и на учебу. В то же время механизация сельского хозяйства региона не требовала значительного количества рабочих рук, поскольку основные работы выполнялись техникой МТС, что отмечено в одной из наших более ранних работ [4, с. 179—180], хотя в наиболее напряженные периоды страды, во время уборки урожая, можно было наблюдать определенный недостаток трудовых ресурсов.

Несмотря на то что наш тезис о плановости развития сельского хозяйства в позднесталинский период в некоторой степени расходится с принятой в отечественной историографии точкой зрения о полномасштабном кризисе в аграрной сфере экономики страны в конце 1940-х — начале 1950-х гг. [50], мы считаем, что в эти годы в сельском хозяйстве СССР все же имели место некоторые кризисные явления, связанные с непропорционально опережающим развитием отдельных направлений народного хозяйства и чрезмерно жесткой налоговой политикой в отношении деревни, но это был никак не полномасштабный кризис, что, в частности, подтверждается выявленными нами архивными материалами.

Так, в недатированной записке заместителю Председателя Совета Министров СССР, председателю Госплана СССР М. З. Сабурову от Курского облисполкома констатировалось, что за период с 1949 по 1952 г. из колхозов региона выехали 193 тыс. трудоспособных работников, тем самым на 20% уменьшив их трудовые ресурсы. Причины, по которым крестьяне выезжали из деревни, были типичными для того времени: оргнаборы на постоянную работу в промышленности, строительстве и на транспорте, а также отъезд в города для обучения в средних специальных и высших учебных заведениях [10, л. 30—32]. Однако, на наш взгляд, еще одной неназванной причиной усиления выбытия колхозников можно назвать укрупнение сельскохозяйственных артелей, начатое в 1950 г. По нашему мнению, у данной реформы были не только декларируемые партией и советским правительством предпосылки: ее стоит рассматривать в контексте раскрестьянивания деревни, которое происходило с конца 1920-х гг., когда излишние трудовые ресурсы должны

были постепенно перетекать в города на стройки, заводы и транспорт, а сельское хозяйство должно было становиться все более механизированным.

При этом под раскрестьяниванием в рамках настоящего исследования мы понимаем неразрывный и нераздельный процесс «сельско-городского развития на основе не уничтожения, не маргинализации сельскости, а на основе сохранения возможностей ее [сельскости. — *Авт.*] достойного существования, полноты выражения, раскрытия потенциала сельского образа жизни во взаимопродуктивном союзе с образом жизни городским» [55, с. 15]. И хотя в современной историографии принято рассматривать раскрестьянивание в более радикальном ключе (как целенаправленный слом крестьянского образа жизни), мы видим его как закономерный модернизационный процесс, не лишенный различных эксцессов, происходивших на местах, но приведший в итоге к формированию принципиально иного сельского уклада жизни, что, в частности, подтверждается формулировками, присутствующими в официальных советских документах изучаемой эпохи.

В частности, текст постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» полностью подтверждает наши вышеуказанные доводы: «...ЦК ВКП(б) считает, что серьезным препятствием в деле дальнейшего развития сельского хозяйства и укрепления колхозов является наличие во многих областях, краях и республиках значительного количества мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могут достаточно успешно развивать общественное хозяйство. В мелких колхозах нет возможности использовать с высокой производительностью тракторы, комбайны, сложные молотилки и другие сложные сельскохозяйственные машины, трудно создавать крупное высокотоварное общественное животноводство, вести своими силами строительство благоустроенных колхозных сел, иметь специалистов сельского хозяйства, всесторонне развивать общественное колхозное производство и обеспечивать быстрый рост общественных доходов и повышение материального и культурного уровня колхозников...» [57, л. 10—12].

Необходимо отметить, что в Курской области было достаточное количество мелких колхозов. Так, к началу 1950 г. общее число сельхозартелей составляло 4971, причем большая часть — 3385 — имела в своем пользовании до 500 га пашни, из которых 101 сельхозартели принадлежало менее 100 га пашни [3, с. 335]. К концу 1950 г. колхозов было уже 1686 [41, л. 309], т.е. их число уменьшилось примерно в три раза. В свою очередь, и площади закрепленных за сельхозартелями земель существенно увеличились, что значительно облегчило работу техники МТС на колхозных полях.

Вместе с тем данный процесс повлек за собой активные изменения и в административно-территориальном устройстве региона. Это было связано с тем, что в ряде случаев из-за территориального расположения объединялись колхозы разных сельсоветов. Чтобы избежать ситуаций, когда земли одного колхоза располагались на территории нескольких сельсоветов, в районах начался процесс изменения их границ.

Заметим, что если за период с момента окончания Великой Отечественной войны и до 1950 г. Курским облисполкомом было принято только одно решение, связанное с изменением административно-территориального устройства региона [11, л. 14], то только за август — декабрь 1950 г. таких документов вышло 15 [1, с. 979—980]. Причем все решения принимались в контексте проводившегося укрупнения колхозов области.

Так, 5 октября 1950 г. на заседании Курского облисполкома были рассмотрены вопросы изменений административно-территориального устройства одиннадцати районов региона. Решением облисполкома № 954 в Беленихинском районе деревня Рындинка и хутор Покровский Ржавецкого сельсовета передавались в состав Щелоковского сельсовета.

та, деревня Шипы Ржавецкого сельсовета — в Гнездиловский сельсовет, а деревня Курасовка Казачанского сельсовета — в Ржавецкий [13, л. 18]. Данное решение было принято на основании аналогичного документа Беленихинского райисполкома от 18 августа 1950 г. № 579 «О территориальных изменениях сельских Советов района». В нем указывалось, что колхоз им. Сталина Щелоковского сельсовета объединился с близлежащими колхозами «Красный дуб» и «3-й Интернационал» Ржавецкого сельсовета, сохранив свое старое название. Так как головная сельхозартель располагалась в другом сельсовете, деревня Рынди́нка и хутор Покровский Ржавецкого сельсовета переходили в состав Щелоковского. Колхоз «Красный шип», располагавшийся в деревне Шипы Ржавецкого сельсовета, объединился с несколькими сельхозартелями Гнездиловского сельсовета, поэтому вышеуказанная деревня была переведена в состав последнего. Аналогичная ситуация имела место и с другими населенными пунктами, указанными нами выше [12, л. 173 об.].

Процесс приведения сети сельсоветов в соответствие с сетью колхозов области растянулся вплоть до 1953 г. [1, с. 980—983]. Более того, в ряде случаев пришлось не только изменять границы сельсоветов, но и объединять их. Так, решением Горшеченского райисполкома от 9 декабря 1950 г. четыре близлежащих колхоза — «Первая конная армия» Соколовского сельсовета, колхоз им. Молотова, «Красная Звезда» и «Путь Ленина» Богатыревского сельсовета — объединились в одну сельхозартель «Путь Ленина» [32, л. 142], поскольку последний был наиболее развитым из четырех перечисленных выше колхозов. Из-за того, что Соколовский сельсовет состоял лишь из одного населенного пункта — деревни Соколовки, земли колхоза включили в себя территории двух сельсоветов. Поэтому 31 января 1952 г. Курский облисполком принял решение за № 140 о присоединении Соколовского сельсовета к Богатыревскому с сохранением названия последнего [15, л. 59].

Данный пример был не единичным на территории Курской области. По тем же причинам в конце 1951 г. в Грайворонском районе Сподарюшенский сельсовет вошел в состав Мокроорловского [14, л. 111].

В ряде случаев происходило объединение близлежащих колхозов, земли которых территориально относились к разным районам. Так, 27 марта 1952 г. Курский облисполком принял два решения за номерами 457 и 458 с идентичными заголовками «Об административно-территориальных изменениях сельсоветов Большесолдатского района в связи с проведенным укрупнением колхозов», в которых изменения обосновывались следующим образом: «...в связи с тем, что колхоз им. Карла Маркса Нижнегридинского сельсовета Большесолдатского района объединился с колхозами Тарасовского сельсовета Медвенского района, перечислить территорию этого колхоза с населенным пунктом д. Липник в состав Тарасовского сельсовета Медвенского района...»; «...в связи с объединением колхоза им. Сталина Русскопореченского сельсовета Суджанского района с колхозом им. Ленина Розгребельского сельсовета Большесолдатского района перечислить территорию этого колхоза с населенным пунктом х. Нечаев в состав Розгребельского сельсовета Большесолдатского района...» [16, л. 132—133]. Похожие «перечисления» населенных пунктов имели место также в Ленинском, Медвенском и Обоянском [16, л. 130, 136], Волоконовском и Новооскольском, Воловском и Октябрьском районах и т.д. [35, л. 1а об.].

Вышеперечисленные примеры показывают, что вопросы административно-территориального деления были прямым следствием ранее принятых сугубо экономических решений, связанных с реализацией аграрной политики, а сам процесс носил характер перманентных изменений, растянутых на весь исследуемый период. По сути, происходившие изменения упорядочивали управление территориями, чтобы колхозная система могла лучше и эффективнее функционировать во взаимодействии с местными сове-

тами, которым после 1950 г. отводилась, судя по приведенным примерам, второстепенная роль, что подтверждает доводы В. Н. Круглова, изложенные в одной из его недавних работ [51].

В течение 1950-х гг. число колхозов неуклонно снижалось, т.е. сельхозартели в большинстве своем укрупнялись, а также переводились в совхозы. Если, как уже отмечалось выше, к концу 1950 г. в области работали 1686 колхозов, то после выделения из состава Курской области 26 районов в состав новообразованных Белгородской и Липецкой областей в январе 1954 г. [7; 8] в регионе остался 961 колхоз [42, л. 17], а к 1960 г. их число уменьшилось еще почти вдвое — до 544 [42, л. 146].

Количество сельских Советов в Курской области за эти годы также существенно уменьшилось. После вышеупомянутого выделения территорий в новообразованные Белгородскую и Липецкую области в составе курского региона остались 644 сельсовета, но и при таком внутреннем административном делении область просуществовала недолго. Уже 21 июня 1954 г. Курским облисполкомом было издано решение № 431 «Об объединении сельских Советов области» [17, л. 168—181], согласно которому их число уменьшалось на 177 [37, л. 1]. Процесс был обусловлен, как уже отмечалось нами выше, приведением в соответствие сети сельсоветов и сети колхозов по принципу «один сельсовет — два колхоза». Для этого в отдельных случаях сливали два сельсовета и более.

Так, к примеру, в Бесединском районе в состав Бесединского сельсовета вошли Алябьевский и Краснозоринский, а в Большесолдатском — в состав Саморядовского — Бирюковский, Будищанский и Растворовский сельсоветы [17, л. 170—171]. После ряда уточнений границ сельсоветов, произошедших во второй половине 1954 — первой половине 1955 г. [18, л. 17—19; 19, л. 140], количество сельсоветов в Курской области составило 467, а колхозов — 936 [54, с. 3]. К 1960 г. ситуация несколько изменилась: как уже упоминалось выше, колхозов в регионе осталось 544, а число сельских Советов уменьшилось до 439 [40, л. 2—2 об.]. Процесс слияния сельсоветов особенно ускорился в 1959 и 1960 гг., когда облисполкомом был принят ряд соответствующих решений [25, л. 35; 26, л. 24—25; 27, л. 34—35; 28, л. 52; 29, л. 59; 30, л. 103; 31, л. 134].

Такое существенное сокращение сельхозартелей объясняется несколькими факторами. С одной стороны, во второй половине 1950-х гг. происходил активный процесс «совхозизации» сельского хозяйства [2; 58, с. 3—9], который затронул и Курскую область [4]: многие сельхозартели становились либо полноценными совхозами, либо отделениями более крупных ранее существовавших совхозов. С другой стороны, не менее значимым фактором укрупнения сельских Советов, как нам видится, стали и происходившие в эти годы демографические процессы в курской деревне: шел постоянный отток населения из сельской местности в населенные пункты городского типа. Для лучшего понимания картины приведем данные по 36 районам, оставшимся в составе Курской области после 1954 г.

Так, если на конец 1949 г. в данных районах проживало 1469,1 тыс. человек [33, л. 2—3 об.], то уже через 10 лет, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в селах региона осталось 1179,9 тыс. человек [44, с. 20], т.е. сокращение составило почти 20%. Причем основная убыль населения шла за счет наиболее работоспособных возрастов. Эта тенденция наметилась еще во второй половине 1940-х гг. [4], а в изучаемые годы лишь упрочилась. Не менее важную роль играл и фактор электрификации села: линии электропередач не стали проводить в отдаленные и малонаселенные хутора и деревни, а их жителей переселяли в близлежащие более крупные села. В результате многие населенные пункты прекратили свое существование.

Один из таких примеров — хутор Лахтино Бесединского сельсовета Бесединского района. По имеющимся данным, в этом населенном пункте никто не проживал еще в начале 1950-х гг. [34, л. 5], но тем не менее он продолжал значиться по учетным данным, а дата его упразднения и вовсе неизвестна [38, л. 3]. Также необходимо отметить, что основная масса фактически переставших существовать еще в 1950-е гг. населенных пунктов была упразднена только в середине 1960-х гг. [1, с. 1009].

Таким образом, можно заключить, что к концу 1950-х гг. сеть сельсоветов в целом была приведена в соответствие с сетью колхозов региона, что напрямую говорит о социально-экономических и демографических предпосылках изменений административно-территориального деления области. Кроме того, в подтверждение данного тезиса необходимо отметить, что на административное устройство Курской области в изучаемые годы напрямую влияло и создание новых экономических точек роста в регионе.

В октябре 2025 г. один из авторов настоящей работы выступил с докладом на тему «Сельское население Курской области в 1943—1953 гг.: анализ эволюции социальной структуры (на материалах статистики)» в рамках VII научно-практической конференции с международным участием «Документ. Архив. Информационное общество», проходившей на базе Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва). Один из выводов, сделанный в рамках этого доклада, заключается в том, что значительная часть трудоспособного населения деревень — как мужчин, так и женщин — не стремилась связать свою судьбу с сельскохозяйственным производством, они все чаще переходили на работу в промышленность, строительство, транспортную сферу. Однако подавляющая часть этих людей не стремилась уехать даже за пределы района, поэтому постепенно отдельные населенные пункты, являвшиеся исторически крупными транспортными узлами, а таковых на территории Курской области было немало, становились точками опережающего развития, где достаточно быстро росло число промышленных и других предприятий, требующих рабочей силы. В свою очередь, их развитие обуславливало и некоторые административно-территориальные изменения, происходившие в эти годы.

К примеру, к таковым можно отнести присоединение к городам области близлежащих деревень, сел и поселков. Так, в декабре 1954 г. в состав города Льгова вошел рабочий поселок Льговский, сформировавшийся вокруг одноименного сахарного завода [36, л. 14]. В апреле 1956 г. к этому же городу был присоединен поселок Карасевский Вышендеревенского сельсовета [39, л. 13], так как большая часть его жителей и до этого работала на предприятиях райцентра. Аналогичным образом в декабре 1957 г. в состав Льгова вошел поселок Марицкий Городенского сельсовета [21, л. 62—63]. В августе 1959 г. по тем же причинам слобода Казацкая Казацкого сельсовета Обоянского района вошла в состав города Обояни [24, л. 66—69], а в ноябре того же года слобода Сныткино Вязовского сельсовета Щигровского района — в город Щигры [26, л. 24—25].

8 августа 1955 г. расширился и город Курск. К нему были присоединены деревни 1-я и 2-я Ламоновы Рышковского сельсовета и деревни Дворецкая Поляна и 2-я Цветова Новопоселеновского сельсовета Стрелецкого района [39, л. 4]. Эти населенные пункты находились в районе так называемой Рышковской промышленной площадки, которая начала формироваться еще в довоенные годы, где во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. активно строились новые курские заводы, поэтому большая часть их жителей работала либо на самих новых предприятиях, либо на стройках, полностью оставив сельскохозяйственный труд. Таким образом, начала формироваться новая часть Промышленного района областного центра, располагавшаяся на левом берегу реки Сейм.

В ряде случаев экономическое развитие отдельных населенных пунктов создавало предпосылки и для изменения их типа. К примеру, в октябре 1957 г. село Теткино Глуш-

ковского района было преобразовано в рабочий поселок [20, л. 19], так как значительная часть его жителей работала на предприятиях данного населенного пункта, а не в сельском хозяйстве. В августе 1959 г. аналогичный статус получил и районный центр Глушковского района село Глушково, а село Марьино, центр Пристенского района, было преобразовано в рабочий поселок Пристен [24, л. 66—69]. В июле 1958 г. поселок Советский и поселок Кшенского сахарного завода Советского района объединились, образовав новый центр района — рабочий поселок Кшенский [23, л. 1].

Сокращение количества сельского населения можно отчасти объяснить данным процессом: рабочие поселки относились к городскому типу населенных пунктов, поэтому их население уже считалось городским, но с бытовой точки зрения в большинстве случаев ничего не менялось. Однако новый статус давал этим поселениям лучшие условия для развития промышленности, и они становились привлекательнее для тех, кто не хотел работать в сельском хозяйстве, но при этом не стремился покинуть свою малую родину.

И если все вышеперечисленные точки экономического роста (населенные пункты городского типа) были, по сути, историческими поселениями, существовавшими ранее, то в изучаемый период начинает создаваться принципиально новый фактор роста региона. В начале 1950-х гг. на северо-западе области, недалеко от слободы Михайловки одноименного района, началась разработка месторождения железных руд с перспективой строительства горно-обогатительного комбината. Именно вокруг этого строящегося предприятия начал формироваться населенный пункт, который в июне 1958 г. был зарегистрирован как рабочий поселок Железнодорожный [22, л. 66]. В будущем он стал вторым по численности населения населенным пунктом региона и его важнейшим экономическим центром.

Все вышеперечисленные примеры напрямую указывают на то, что в конце 1940-х и в 1950-е гг. изменения низового административно-территориального устройства Курской области имели сугубо социально-экономические предпосылки, обусловленные, с одной стороны, государственной политикой в сфере экономики региона, а с другой — историческим развитием отдельных населенных пунктов. Можно констатировать, что административно-территориальные изменения, произошедшие в данный период, оказались довольно устойчивыми: в последующие годы, за исключением непродолжительного периода хрущевских экспериментов с административным делением начала 1960-х гг., ни районная сеть, ни сеть сельсоветов региона принципиально не изменились. Происшедшие небольшие изменения лишь подтверждают данный тезис. В свою очередь, это говорит об их продуманности и соответствии динамике социально-хозяйственной реальности на всем протяжении второй половины XX — начала XXI века.

Заключение

Изучение истории административно-территориальных преобразований — важная часть исторического знания, так как позволяет увидеть, каким образом развивалась та или иная территория, проследить предпосылки и последствия этих изменений. Их исследование — сложный процесс, требующий анализа не только актов, делопроизводственных и учетных материалов, фиксировавших эти преобразования, но и документов, в которых отражены также их социально-экономические, а в отдельных случаях и демографические предпосылки. Между тем анализ отечественной историографии последних лет показывает, что рассматриваемые в настоящей работе проблемы находят все больше исследователей, но при этом остаются малоизученными в региональном ракурсе.

Именно по этой причине вопрос эффективности административно-территориальных преобразований и их взаимосвязи с социально-экономическими процессами в Курской области в конце 1940-х — 1950-е гг. весьма актуален.

В рамках настоящего исследования установлено:

- во-первых, региональные административно-территориальные изменения в эти годы были обусловлены преимущественно социально-экономическими предпосылками, в основе которых лежало стремление оптимизировать экономический потенциал региона как в сельском хозяйстве, так и в промышленном производстве. Административно-территориальные преобразования этого периода можно рассматривать как производные официальной государственной политики по укрупнению колхозов, развитию старых и созданию новых локомотивов опережающего роста экономики Курской области;

- во-вторых, эти два процесса оказались неразрывно связанными, взаимообусловленными. Для того чтобы понять особенности административно-территориального устройства региона, необходимо в достаточной степени иметь представления и о его социально-экономическом развитии.

В связи с этим, на наш взгляд, можно констатировать, что двумя главными политико-хозяйственными кампаниями, оказавшими наибольшее влияние на эволюцию административно-территориального устройства региона, были укрупнение сельскохозяйственных артелей, развитие старых и создание новых точек экономического роста. Данные процессы серьезным образом изменили структуру хозяйства области и распределения населения внутри региона, что, в свою очередь, оказало ключевое влияние на его административное устройство.

Таким образом, вывод о неэффективности изменений административно-территориального устройства регионов России в XX в., сделанный Ю. В. Дубровской, Ю. Г. Белоговым и Е. В. Козоноговой, если его рассматривать через призму исторических реалий Курской области в конце 1940-х — 1950-е гг., можно считать тенденциозным и необоснованным с источниковой точки зрения. Необходима дальнейшая более детальная проработка региональных источниковых баз с целью выявления максимально возможного числа исторических прецедентов, которые могли бы подтвердить либо опровергнуть наши выводы о взаимосвязи социально-экономического развития региона и его административно-территориального деления, а также об эффективности последнего.

Список источников

1. Административно-территориальное деление Курского края. Т. 1. Курская область (1934—2024 гг.) : справочное издание / гл. ред. Е. П. Маслов ; отв. ред. и сост. О. Н. Аргунов. Курск : Планета+, 2024. 1018 с.
2. Андреенков С. Н. Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 84—89. DOI: 10.15372/HSS20160114.
3. Аргунов О. Н. Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г. : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2018. 355 с.
4. Аргунов О. Н. Трудовые ресурсы сельского хозяйства и урбанизационные процессы в СССР в 1946—1953 годах (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 175—183.
5. Аргунов О. Н., Есипов Д. М., Коровин В. В. Административно-территориальные преобразования в Курской области в середине 1940-х — начале 1960-х годов: основные практики и результаты // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 254—263. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-3-254-263.
6. Бреславский А. С. От разрастания к рационализации: городское и пригородное расселение на востоке России в конце 1980-х — начале 2020-х гг. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2025. 416 с.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 1. Ст. 2.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 1. Ст. 4.
9. Воронцов Р. С. Региональные особенности развития отечественной пищевой промышленности в 1945—1965 годах (на материалах Курской области) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2020. 318 с.
10. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3272. Оп. 2. Д. 418.
11. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 375.

12. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 36. Д. 178.
13. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 102.
14. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 108.
15. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 179.
16. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 205.
17. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 568.
18. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 604.
19. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 607.
20. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 964.
21. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 980.
22. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1082.
23. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1085.
24. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1219.
25. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1228.
26. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1237.
27. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1251.
28. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1311.
29. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1317.
30. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1322.
31. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1328.
32. ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 3. Д. 75.
33. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 58.
34. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 69.
35. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 112.
36. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 145.
37. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 147.
38. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 181.
39. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 215.
40. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 11. Д. 347.
41. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 1.
42. ГАКО. Ф. Р-5006. Оп. 17. Д. 15.
43. Дубровская Ю. В., Белоногов Ю. Г., Козоногова Е. В. Проблемы оценки эффективности административно-территориальных преобразований в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 89—108. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_89.
44. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М. : Госстатиздат, 1963. 456 с.
45. Коровин В. В., Головин Е. А., Манжосов А. Н. Индустриальный прорыв: промышленность Курской области в 1950—1965 годах. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2015. 328 с.
46. Круглов В. Н. Административно-территориальное деление СССР: нововведения и замыслы послевоенных лет (1945—1953) // Исторические записки. 2025. № 24 (142). С. 323—352. DOI: 10.25986/ISN.2025.66.19.011.
47. Круглов В. Н. К вопросу об административно-территориальных изменениях в РСФСР в 1950-е гг. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды : сб. статей участников Междунар. науч.-практ. школы-конференции молодых ученых (25 окт. 2018 г.). М. : Ин-т рос. истории РАН, 2018. С. 293—303.
48. Круглов В. Н. Несостоявшаяся реформа: предложения о пересмотре административно-территориального деления СССР (1948) // Российская история. 2024. № 6. С. 123—134. DOI: 10.31857/S2949124X24060173.
49. Круглов В. Н. Организация территории России в 1917—2007 гг.: идеи, практики, результаты / Институт российской истории Российской академии наук. М. : Ин-т рос. истории РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2020. 480 с.
50. Круглов В. Н. «Последний сталинский голод»: Кризис продовольственного обеспечения в СССР первой половины 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2013. М. : Политическая энциклопедия, 2014. С. 403—446.
51. Круглов В. Н. Преобразования административно-территориального деления и выбор стратегии территориального управления СССР (первая половина 1950-х гг.) // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути : материалы XV Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 21—24 июня 2023 г. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. : РОССПЭН, 2023. С. 194—202.

52. Круглов В. Н. Проекты пересмотра административно-территориального деления союзных республик (1948 г.) // Советские регионы: политика, экономика, повседневность. 1930—1950-е годы : материалы XVI Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 21—23 июня 2024 г. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М. : Политическая энциклопедия : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2024. С. 56—61.
53. Круглов В. Н. Экономическое районирование как фактор административно-территориального деления России в XX—XXI вв. // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1, № 2. С. 78—109.
54. Курская область : Административно-территориальное деление на 1 июля 1955 года. Курск : Курское кн. изд-во, 1955. 150 с.
55. Никулин А. М. Крестьяноведение и мир: история, утопия и власть. М. : Издат. дом «Дело» РАН-ХиГС, 2025. 328 с.
56. Пантелеймонова Л. В. Трансформация деления страны на административно-территориальные и автономные единицы, их особенности (в 1920—1930-е гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 118—131.
57. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082.
58. Тархов С. А. Основные пространственные закономерности эволюции сетки административно-территориального деления России за 300 лет // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4 (40). С. 16—33.
59. Тюрина А. П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3—21.

References

1. *Administrativno-territorial'noe delenie Kurskogo kraja. T. 1. Kurskaya oblast' (1934—2024 gg.): spravocnoe izdanie* [Administrative-territorial division of Kursk Territory. Vol. 1. Kursk Oblast (1934—2024). Reference book]. Kursk, Planeta+ Publ., 2024. 1018 p. (In Russian)
2. Andreenkov S. N. Sovkhoznoe stroitel'stvo v gody “khrushchevskogo desyatiletia”: predposylki, khod, rezul'taty [State-farm construction during the Khrushchev decade: prerequisites, progress, results]. *Gumanitarnye nauki Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 84—89. DOI: 10.15372/HSS20160114. (In Russian)
3. Argunov O. N. *Partiino-gosudarstvennaya politika vosstanovleniya i razvitiya sel'skogo khozyaistva Kurskoi oblasti za period s fevralya 1943 po 1957 g.: dis. ... kand. ist. nauk* [Party and state policy of restoration and development of agriculture in Kursk Region over the period from February 1943 till 1957. Cand. Dis.]. Kursk, 2018. 355 p. (In Russian)
4. Argunov O. N. Trudovye resursy sel'skogo khozyaistva i urbanizatsionnye protsessy v SSSR v 1946—1953 godakh (na materialakh Kurskoi oblasti) [Labor resources of agriculture and urbanization processes in the USSR in 1946—1953 (based on materials from Kursk Region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i pravo — Proceedings of Southwest State University. Ser. History and Law*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 175—183. (In Russian)
5. Argunov O. N., Esipov D. M., Korovin V. V. Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya v Kurskoi oblasti v seredine 1940-kh — nachale 1960-kh godov: osnovnye praktiki i rezul'taty [Administrative-territorial transformations in Kursk Region in the mid 1940s — early 1960s: main practices and results]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i pravo — Proceedings of Southwest State University. Ser. History and Law*, 2024, vol. 14, no. 3, pp. 254—263. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-3-254-263. (In Russian)
6. Breslavskii A. S. *Ot razrastaniya k ratsionalizatsii: gorodskoe i prigorodnoe rasselenie na vostoке Rossii v kontse 1980-kh — nachale 2020-kh gg.* [From sprawl to rationalization: urban and suburban settlement in eastern Russia in the late 1980s — early 2020s]. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2025. 416 p. (In Russian)
7. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1954, no. 1, art. 2. (In Russian)
8. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1954, no. 1, art. 4. (In Russian)
9. Vorontsov R. S. *Regional'nye osobennosti razvitiya otechestvennoi pishchevoi promyshlennosti v 1945—1965 godakh (na materialakh Kurskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [Regional features of the development of the domestic food industry in 1945—1965 (Based on materials from Kursk Region). Cand. Dis.]. Kursk, 2020. 318 p. (In Russian)
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti* [State Archives of Kursk Region] (GAKO). F. R-3272. Op. 2. D. 418.
11. GAKO. F. R-3322. Op. 30. D. 375.
12. GAKO. F. R-3322. Op. 36. D. 178.
13. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 102.
14. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 108.

15. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 179.
16. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 205.
17. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 568.
18. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 604.
19. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 607.
20. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 964.
21. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 980.
22. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1082.
23. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1085.
24. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1219.
25. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1228.
26. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1237.
27. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1251.
28. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1311.
29. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1317.
30. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1322.
31. GAKO. F. R-3322. Op. 44. D. 1328.
32. GAKO. F. R-3922. Op. 3. D. 75.
33. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 58.
34. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 69.
35. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 112.
36. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 145.
37. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 147.
38. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 181.
39. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 215.
40. GAKO. F. R-5006. Op. 11. D. 347.
41. GAKO. F. R-5006. Op. 17. D. 1.
42. GAKO. F. R-5006. Op. 17. D. 15.
43. Dubrovskaya Yu. V., Belonogov Yu. G., Kozonogova E. V. Problemy otsenki effektivnosti administrativno-territorial'nykh preobrazovaniy v Rossii [Evaluation of the effectiveness of administrative-territorial transformations in Russia]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii — Journal of the New Economic Association*, 2023, no. 1 (58), pp. 89—108. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_89. (In Russian)
44. *Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda: RSFSR* [Results of the 1959 All-Union population census. RSFSR]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1963. 456 p. (In Russian)
45. Korovin V. V., Golovin E. A., Manzhosov A. N. *Industrial'nyi proryv: promyshlennost' Kurskoi oblasti v 1950—1965 godakh* [Industrial breakthrough. Kursk Region industry in 1950—1965]. Kursk, Yugo-Zapadnyi gos. un-t Publ., 2015. 328 p. (In Russian)
46. Kruglov V. N. Administrativno-territorial'noe delenie SSSR: novovvedeniya i zamysly poslevoennykh let (1945—1953) [Administrative-territorial division of the USSR. New formations and projects of the post-war years (1945—1953)]. *Istoricheskie zapiski — International Yearbook*, 2025, no. 24 (142), pp. 323—352. DOI: 10.25986/ISN.2025.66.19.011. (In Russian)
47. Kruglov V. N. K voprosu ob administrativno-territorial'nykh izmeneniyakh v RSFSR v 1950-e gg. [On the issue of administrative-territorial changes in the RSFSR in the 1950s]. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady: sb. statei uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. shkoly-konferentsii molodykh uchenykh (25 okt. 2018 g.)* [History of Russia from ancient times to the 21st century. Problems, discussions, new views. Collection of articles by participants of the Internat. sci. and pract. school-conf. of young scientists (Oct. 25, 2018)]. Moscow, In-t ros. istorii RAN Publ., 2018, pp. 293—303. (In Russian)
48. Kruglov V. N. Nesostoyavshayasya reforma: predlozheniya o peresmotre administrativno-territorial'nogo deleniya SSSR (1948) [The abortive reform: proposals for the revision of the administrative-territorial division of the USSR (1948)]. *Rossiiskaya istoriya*, 2024, no. 6, pp. 123—134. DOI: 10.31857/S2949124X24060173. (In Russian)
49. Kruglov V. N. *Organizatsiya territorii Rossii v 1917—2007 gg.: idei, praktiki, rezul'taty* [Organization of Russia's Territory in 1917—2007. Ideas, practices, and results]. Moscow, In-t ros. istorii RAN, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2020. 480 p. (In Russian)
50. Kruglov V. N. "Poslednii stalinskii golod". Krizis prodovol'stvennogo obespecheniya v SSSR pervoi poloviny 1950-kh gg. ["Last Famine during Stalin's era". The food supply crisis in the USSR in the first half of the 1950s]. *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik* [Economic history. Yearbook]. 2013. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014, pp. 403—446. (In Russian)

51. Kruglov V. N. Preobrazovaniya administrativno-territorial'nogo deleniya i vybor strategii territorial'nogo upravleniya SSSR (pervaya polovina 1950-kh gg.) [Transformations of the administrative-territorial division and the choice of strategy for territorial governance in the USSR (First half of the 1950s)]. *1953-i. Podvedenie itogov i vybor puti: materialy XV Mezhdunar. nauch. konf., Ekaterinburg, 21—24 iyunya 2023 g.* [1953. Summing up and choosing a path. Proceed. of the XV Internat. sci. conf., Yekaterinburg, June 21—24, 2023]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2023, pp. 194—202. (In Russian)

52. Kruglov V. N. Proekty peresmotra administrativno-territorial'nogo deleniya soyuznykh respublik (1948 g.) [Projects for revision of the administrative-territorial division of the Union Republics (1948)]. *Sovetskie regiony: politika, ekonomika, povsednevnost'. 1930—1950-e gody: materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf., Ekaterinburg, 21—23 iyunya 2024 g.* [Soviet regions. Politics, economics, everyday life. 1930—1950s. Proceed. of the XVI Internat. sci. conf., Yekaterinburg, June 21—23, 2024]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, Prezidentskii tsentr B. N. El'tsina Publ., 2024, pp. 56—61. (In Russian)

53. Kruglov V. N. Ekonomicheskoe raionirovanie kak faktor administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XX—XXI vv. [Economic zoning as a factor of Russia's administrative-territorial division in the 20th—21st centuries]. *Istoriko-geograficheskii zhurnal — Historical Geography Journal*, 2022, vol. 1, no. 2, pp. 78—109. (In Russian)

54. *Kurskaya oblast': Administrativno-territorial'noe delenie na 1 iyulya 1955 goda* [Kursk Region. Administrative-territorial division as of July 1, 1955]. Kursk, Kurskoe kn. izd-vo Publ., 1955. 150 p. (In Russian)

55. Nikulin A. M. *Krest'yanovedenie i mir: istoriya, utopiya i vlast'* [Peasant studies and the world. History, utopia, and power]. Moscow, Izdat. dom "Delo" RANKhiGS Publ., 2025. 328 p. (In Russian)

56. Panteleimonova L. V. Transformatsiya deleniya strany na administrativno-territorial'nye i avtonomnye edunitsy, ikh osobennosti (v 1920—1930-e gg.) [Transformation of the division of the country into administrative territorial and autonomous units, their features (in the 1920s — 1930s)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya — Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, 2022, no. 3 (63), pp. 118—131. (In Russian)

57. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 17. Op. 3. D. 1082.

58. Tarkhov S. A. Osnovnye prostranstvennye zakonomernosti evolyutsii setki administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii za 300 let [The main spatial patterns of the evolution of the administrative-territorial division grid of Russia over 300 years]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2019, no. 4 (40), pp. 16—33. (In Russian)

59. Tyurina A. P. K voprosu o preobrazovanii kolkhozov v sovkhozy [On the issue of transforming collective farms into state farms]. *Istoriya SSSR*, 1983, no. 5, pp. 3—21. (In Russian)

Информация об авторах

О. Н. Аргунов — кандидат исторических наук, директор

Д. М. Есипов — начальник отдела обеспечения сохранности и учета документов

Information about the authors

O. N. Argunov — Candidate of Historical Sciences, Director

D. M. Esipov — Head of the Document Preservation and Records Department

Статья поступила в редакцию 23.02.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026;
принята к публикации 20.08.2026

The article was submitted 23.02.2026; approved after reviewing 12.05.2026;
accepted for publication 20.08.2026